

НЕСКОЛЬКО часов прошло с тех пор, как нам довелось быть в Нью-Йоркском «Карнеги-холле», а в ушах все еще звучат дивные звуки бетховенской «Аппассионаты» и оглушительные крики «Браво!», «Несравненно!». Так встретила в среду здешняя публика советского пианиста, талант и исполнительское мастерство которого, кажется, не нуждаются в эпитетах. Достаточно лишь сказать: у рояля был Святослав Рихтер.

Имя пианиста из Москвы вторяет в эти дни вся культурная общественность Америки, все подлинные ценители музыки. Билеты на концерт были распроданы в миг еще до приезда Рихтера. А зал — огромное помещение, вмещающее свыше двух тысяч человек, был заполнен до предела задолго до начала концерта — факт необычный в здешних местах. Даже не посвященный мог почувствовать напряженную атмосферу ожидания, и Рихтер не обманул ожидания нью-йоркцев.

На протяжении всего концерта (программа состояла из пяти сонат Бетховена) публика в партере и на многочислен-

АМЕРИКА АПЛОДИРУЕТ ПИАНИСТУ ИЗ МОСКВЫ

ных ярусах слушала, как завожженная, откликаясь на каждый номер лавиной аплодисментов. Когда же замерли мощные и поэтические звуки сонаты «Аппассионата», то тысячи людей встали в едином порыве и приветствовали музыканта до боли в ладонях, до хрипоты в горле.

Святослав Рихтер снова и снова выходил на сцену, он исполнил одно за другим на бис четыре произведения Шуберта, Шумана и Шопена. А собравшиеся все не расходились. Проходили минуты, десятки минут, служащие начали убирать инструменты, но слушатели кричали и кричали «Браво!» в каком-то непередаваемом экстазе.

Причины такой реакции достаточно хорошо раскрывает сегодня в статье «Русская сенсация» критик газеты «Нью-Йорк таймс» Гарольд Шонбер: «Не может быть сомнения, что

Концерты Святослава Рихтера в Чикаго и Нью-Йорке

нью-йоркская аудитория приняла Рихтера, как одного из великих пианистов мира, — мнение, с которым трудно было бы не согласиться... Его стиль, — продолжает автор рецензии, — это в лучшем смысле слова русский стиль игры на фортепьяно, свободный, теплый, романтический без преувеличений. Он также скрупулезно честный».

Высокую оценку мастерству Рихтера дают и другие критики. Поль Ланг из газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» также отмечает, что «Рихтер действительно является величайшим пианистом нашего века, мастером-музыкантом и мастером-пианистом... Святослав Рихтер полностью оправдал са-

мые большие ожидания и рассказы о чудесах, которые предшествовали его концерту. Он — феноменальный артист».

ВЧЕРАШНЯЯ аудитория — не первая по счету, которую потряс в Америке советский пианист. За несколько дней до этого силой своего исполнительского мастерства он буквально поставил на ноги чикагцев, где состоялся американский дебют Рихтера.

Совершенно потрясенный ушел с концерта Роберт Марш, критик газеты «Чикаго сан таймс». «Рихтер несомненно наиболее выдающийся пианист нашего времени», — сообщил он читателям, «Рихтер есть

Рихтер, — продолжал он, — и вряд ли сравнения с другими выдающимися музыкантами современности могут дать представление о его «музыкальной силе»... Как бы хорошо вы ни знали в прошлом концерт Брамса, это исполнение было свежим и чрезвычайно глубоким переживанием, потому что музыка передавалась через разум и руки динамического интеллекта артиста... Появление музыканта подобной величины в нашей концертной жизни является событием такой значимости, что я опасаясь, что большинство остающихся дебютов нынешнего сезона пойдут по нисходящей линии».

ЗА ПОСЛЕДНИЕ два-три года Америка увидела и услышала целое созвездие выдающихся артистов Советского Союза, поездки которых неизменно вы-

ливались в триумфальное шествие советской культуры. Уланова и Плисецкая, Ойстрах и Гилельс, Вишневецкая и Кондрашин, балет Большого театра, ансамбль Моисеева и «Березка», Московский симфонический оркестр и другие коллективы и солисты оставили неизгладимый след, добрую память и как следствие — растущее желание видеть снова и снова мастеров искусства великой Советской страны. «Россия только приоткрыла шкапулку с сокровищницей своих талантов», — писали критики и знатоки, побывавшие в Советском Союзе. «Америка не представляет себе, что такое грузинский балет и русский цирк», — восхищались одни. «Вот только послушайте Святослава Рихтера!» — в волнении заявляли другие, рассказывая о том, как трудно достать билеты на концерты Рихтера в Москве.

В Нью-Йорке Рихтер даст пять концертов. В следующих четырех программах — произведения Прокофьева, Гайдна, Шумана, Дебюсси, Шостаковича, Листа, Шопена, Скрябина и других композиторов.

Н. КУРДЮМОВ.

НЬЮ-ЙОРК. (По телефону).

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

г. Москва

2 2 OKT 1960